

У ИСТОКА ИРТЫША

Течёт река
Откуда-то с верховий
Далёких гор, неведомых земель.
Несёт вода
Толику чуждой крови,
Чужой мотив
Доносится в метель.

Отрава стрел
Иль братский зов оттуда?
Степи полдневной терпкий аромат.
Ведёт степняк
Двугорбого верблюда, –
Далёкий враг,
А по реке – твой брат...

Течёт река,
В себя вбирая время –
Густой поток
Веков, событий, дат.
А русич вновь,
Вставляя ногу в стремя,
Летит вперёд
Путём, что Богом дан.

ОМЬ

Ремешки, пояски и цепочки следов –
Омь.
Заблестят, зашумят, зашуршат, зазвенят –
Тронь!

Одеянье твоё – белоснежный хитон –
Блеск.
Тишина, белизна, усмирён, заглушён
Плеск...
Засмеётся весна, пустит в зеркало льдов
Луч.
Повернётся в реке, в глубине, в тайнике
Ключ.
Ты вздохнёшь глубоко, сбросишь тяжесть оков
В ночь.
Все тропинки зимы, все цепочки следов –
Прочь!
Запоёшь, забурлишь, к Иртышу побежишь –
Власть!
Целовать, миловать, руки-реки сплетать
Власть.
Расплетёшь, разорвёшь ремешки, пояски –
Тронь!
Но влюблённых замки не срывай, береги,
Омь!

* * *

Целовал нам ступни подорожник,
Мягко спорыш стелился ковром.
Чтобы чай вскипятить, – осторожно
Ты закат черпал в речке ковшом.

Пахли вещи ночными кострами
(Нет – парфюму, лишь ветер и дым),
Пропитавшись свободы ветрами,
И травой, и простором речным.

Солнце щедро палило лучами –
Запасайтесь на зиму тепла!
И качали, качали, качали
Нам прохладные волны тела.

И, спасённые от перегрева,
Здесь одни мы – на весь окоём,
Молодыми Адамом и Евой
Выходили на берег вдвоём.

Звёзды нам обещали полмира,
В небе Млечная вилась метель,
И полынная степь Ачаира
Разнотравьем стелила постель.

И качал нам палатку, как зыбку,
Братец Месяц на тонком крюке,
И сверкала чешуйками рыбка,
Тихо булькая в сонной реке.

Шум утиной охоты – под утро,
(Где-то в мире – стреляли в людей...)
Песню старую – нет, не про уток! –
Мне напомнил...
Про двух лебедей.

* * *

Отгорев высокими кострами,
Отзвенов сердечною струной,
Отшумев весенними ветрами,
Жизнь моя, ты встала предо мной.

Что же мне пройти ещё осталось?
В светлом храме – причащенья миг.
Над водою – лебединый танец,
Над землёю – журавлиный крик...

Никуда не нужно торопиться.
От сует напрасных отрешась,
В дальнюю дорогу, словно птица,
Тихо собирается душа.

У колен Христовых милосердных
Исповедавшись во всех грехах,
Я прошу: рождённой в воскресенье,
Дай воскреснуть в песнях и стихах!

Песнями, стихами, дневниками
(Если я их завтра не сожгу),
Нежною зарёй над облаками
И костром на дальнем берегу.

* * *

В Россию текла боль.
Н. Иванов «Засечная черта»

Ежевичные заросли вдоль побережья,
Утончённая графика тёмной осоки...
На Иртыш выбираться мы стали пореже,
Ачаир, как всегда, – это случай особый.

Отдыхает душа от тревог и исканий,
Наслаждается тело прохладной волною.
И врачует земля – то травой, то песками,
Очищается взор высотой голубою...

Лаконичен ландшафт... Только много ли надо,
В час, когда чей-то дом навсегда уничтожен?
Созревают ли яблоки мёртвого сада,
И течёт чья-то боль сквозь границы таможен?

Ты гори, мой костёр, как свеча мировая!
Вознеси мою потребу созвездьям и Богу!
Чтобы братья-славяне, славян убивая,
Понимали, куда выстилают дорогу!

Ты гори, мой костёр!
Будет Ангел Последний,
Что мечом и огнём нам границы очертит,
Выжигая в сердцах заблужденья столетий...
Да прольётся над родиной Свет Невечерний!

Как нужна тишина над любимой рекою...
И крылатое облако с кромкой закатной...
Это мой Ачаир осеняет покоем,
Вдаль уносит тоску – навсегда, безвозвратно!

УТРО ПОСЛЕ ГРОЗЫ

После вчерашнего ливня
Влаги полна колея.
Травы танцуют в заливах,
Свежестью дышит земля.

А на реке устоялась
Гладью зеркальной вода,
Словно в грозу не металась
В ужасе здесь никогда!

Не полыхали зарницы,
Лес не ходил ходуном,
Молний летучие спицы
Не вызывали здесь гром.

Миром забыта атака,
Скрылись в пещерах волхвы...
Спит, растянувшись, собака
На изумруде травы.

* * *

...А с мокрой травы взлетали бабочки,
Спугнутые прерывистым собачьим дыханьем,
В утренней тишине слышны были шорохи
Крыльев вспорхнувшей с дерева птицы...

Под первыми лучами травы потягивались,
Переливались листья, от росы блестящие.
И в благодушном моём настроении
Мне виделся цветок в пакетике от «Лэйсов».

А крылья бабочек, влажные и тяжёлые,
Не давали порхать им легко и празднично.
И бабочки спросонья в мои колени тыкались,
И в удивлённую собачью физиономию.

* * *

Дремлет Иртыш, натянув одеяло тумана,
Замерли волны, как будто пропало течение...
Булькнула рыбкой монета на дно из кармана.
Бабочка крыльями перелистнула мгновенье.

Вытянул шею репейник в предчувствии чуда,
Травы в лугах загустили свои ароматы.
Сдвинула плечи тайга и на берег оттуда
Выступил сумрак – смолисто-иглисто-кудлатый.

Сквозь пелену облаков глянул лучик заката,
Тысячелистник собрал дни июля в соцветья.
Бабочка, крылья сложив, вдруг исчезла куда-то,
Словно захлопнула книжицу тысячелетья...

ДЕНЬ РОЖДЕНЬЯ

– Как этот день прошёл?
– О, был прекрасен он!
Я к золотым куполам
Ездила на поклон.
Ветер дышал чабрецом,
Пел молодой листвой,
Солнце сияло в лицо,
Брызгало синевою!
В храме, где крещена, –
Тёплой молитвы мёд.
В сердце глядит Она –
Та, что всегда поймёт...
На золотых куполах
Праздник сиял, не гас.
Руки воздев, Николай
Благословлял всех нас!

– Как был окончен путь?
– У воды и огня!
Долго горел костёр
И согревал меня.
Ивы раскидистой сень –
На берегу реки,
Водная свежесть и звень,
Новый полёт строки...
Облачный шёл караван,
Вечно зовущий вдаль.
Плыл от костра аромат –
Древняя пища дань.
Негу, усталость и сон
День уронил в траву...
Были родные со мной –
Те, для кого живу.

